

Тема: Сексуальное и репродуктивное поведение

СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Термин "*сексуальное поведение*", как и "*репродуктивное поведение*", заимствован из биологии. В этой науке они употребляются как синонимы. И это не случайно.

Оба они используются биологами для обозначения комплекса физиологических и поведенческих реакций животного, направленных на удовлетворение половой (сексуальной) потребности, в результате чего на свет появляется потомство, или, другими словами, осуществляется процесс репродукции (размножения).

Естественно, перенос этих понятий из биологии в социологию не мог не привести к изменению их содержания. В частности, понятия "сексуальное поведение" и "репродуктивное поведение" обособились друг от друга, перестали быть синонимами. Разумеется, это разделение не является чисто терминологическим. Оно стало возможным только потому, что и в реальности сексуальное и репродуктивное поведение представляют собой совершенно разные (хотя и близкие) явления, совершенно разные комплексы отношений.

В современных условиях, когда вмешательство в процесс деторождения не только технически доступно благодаря производству искусственных аборт и достаточно эффективной контрацепции, но и социокультурно допустимо, более того — нормативно, сексуальное и репродуктивное поведение — это два различных и автономных типа социального (семейного) поведения.

Они управляются различными потребностями и интересами, имеют свои собственные вполне определенные цели и мотивировки. Их связь друг с другом обнаруживается фактически лишь в том, что сексуальное поведение, как и прежде, пока еще остается единственным средством (если не считать экстракорпорального, искусственного оплодотворения) достижения целей репродуктивного поведения. Однако сексуальное поведение - это такое средство, которое само по себе стало целью, самодостаточно и не нуждается, вообще говоря, ни в какой "внешней" поддержке и может реализовываться независимо от каких-либо внешних по отношению к нему потребностей, хотя бы и потребности в деторождении.

Это — одно из тех фундаментальных изменений, которые привнесло в семью, семейные отношения общественное развитие.

Глобальный процесс трансформации семьи выразился и в том, что бывшая неразделенность сексуального и репродуктивного поведения оказалась снятой. Они автономизировались, обособились друг от друга. Их цели и мотивы разделились.

Согласно современным представлениям, сексуальное поведение — это система действий и отношений, которые опосредуют удовлетворение полового влечения (сексуальной потребности).

Сексуальное поведение, и это надо постоянно иметь в виду, — это социальное, человеческое поведение, в котором человек преследует определенные цели, стремится к реализации определенных интересов, но на основе использования биологических механизмов. В сексуальном поведении соединены физиологические, психологические и социокультурные процессы, но соединены таким образом, что первые оказываются подчинены, включены в контекст последних.

В прошлом для сексуального и репродуктивного поведения в целом была характерна их слитность, единство и неразделенность (синкретизм), обусловленные действием соответствующих социальных норм, запрещавших как предотвращение наступления беременности, так и ее прерывание. И в этом плане применительно к прошлому можно говорить о репродуктивном поведении в широком смысле слова, поведении, в котором сексуальность, половые отношения были лишь одним из моментов, своего рода неизбежным злом, которое терпели лишь по необходимости. Сексуальное поведение было практически полностью подчинено (по крайней мере, в том, что

касалось семьи, и в рамках европейской цивилизации) исключительно целям деторождения.

Характерной чертой сексуального поведения человека является множественность, неоднородность целей, достижению которых служит вступление в сексуальные отношения. Сексуальное поведение может удовлетворять целый ряд других (кроме сексуальной) потребностей, радикально меняя свой личностный смысл для человека и его мотивацию, свое, следовательно, символическое значение для индивида. Надо иметь в виду, однако, что в этой множественности целей сексуального поведения, в его отрыве от целей рождения детей может таиться опасность их (целей) отчуждения, дегуманизации, ориентации сексуального поведения на девиантные, отклоняющиеся формы (гомосексуализм, групповой секс, порнография и т.д. и т.п.).

Согласно современным представлениям, целями сексуального поведения могут быть:

— релаксация, снятие полового напряжения;

— деторождение, удовлетворение потребности в зачатии и в акте рождения;

— чувственное наслаждение как самоцель (гедонизм);

— познание, удовлетворение полового любопытства. Эта цель особенно значима для начинающих половую жизнь, в первую очередь подростков;

— коммуникация, обретение чувства психологической личностной интимности, полного слияния с другим человеком. По мнению И.С. Кона, эта цель является своего рода надцелью и сверхмотивом для всего вышеперечисленного, входящего в нее в качестве подчиненных компонентов (подцелей);

— сексуальное самоутверждение, получение наглядных и убедительных доказательств собственной сексуальной состоятельности, потенции. Эта цель также является исключительно значимой для подростков, хотя и не только для них. Мотивирующая Сила стремления к сексуальному самоутверждению чрезвычайно высока;

— внесексуальные цели, т.е. цели, внешние по отношению к собственно сексуальному поведению. Таковыми могут быть какие-либо материальные блага и выгоды, а также любые в принципе безличные социальные ценности, к приобретению которых может стремиться человек. Сюда же относится и поддержание определенного ритуала или привычки. Например, сексуальные отношения в браке могут одновременно и поддерживать стабильность супружеских взаимоотношений и символизировать ее;

— компенсация, замена, возмещение каких-то иных, дефицитных для индивида в силу каких-то причин, видов и форм деятельности или способов эмоционального удовлетворения.

Этот плюрализм целей и мотивов сексуального поведения отражает его сложность и комплексный характер, соединение в нем индивидуального и социального, биологической основы и "научения", социализации, того, что привнесено в индивидуальное сексуальное поведение социальной системой, обществом.

Важнейшими понятиями, раскрывающими содержание сексуального поведения как социокультурного феномена, являются понятия "половая роль", "половая культура", "сексуальный сценарий".

Понятие "половая культура" характеризует совокупность званий, верований, социальных норм и ценностей, запретов и предписаний, имеющих отношение к различиям между полами и их взаимоотношениям. Взятое в более узком, специальном смысле, это понятие характеризует ту часть совокупности, о которой речь шла выше, которая выполняет регулирующую и нормативную роль по отношению к собственно половой жизни и сексуальному поведению человека. Половую культуру в этом, узком значении слова, часто называют также сексуальной культурой.

Следовательно, когда мы говорим о половой (сексуальной) культуре, мы хотим тем самым подчеркнуть социокультурное содержание сексуальных отношений, хотим акцентировать то, что привнесено в них обществом, культурой и что отличает половую жизнь человека от сексуального поведения животных.

Половая (сексуальная) культура регулирует сексуальное поведение человека, формирует систему ценностей, запретов и правил, а также образцов поведения, которая, будучи усвоенной в процессе социализации, определяет сексуальный сценарий индивида, стиль его взаимоотношения с партнером, вводит половую жизнь в социально приемлемые рамки на благо общества, семьи, брака.

Понятие "половая (сексуальная) культура" тесно связано с понятием "половая (сексуальная) роль". Под половой ролью обычно понимают совокупность социокультурных норм, определяющих то, какими должны или не должны быть мужчины или женщины, как они должны или не должны себя вести.

Как видно из этого определения, половая роль является конкретизацией понятия "социальная роль", предложенного американским социологом Дж.Мидом, который под социальной ролью понимал отвечающий принятым социокультурным нормам способ поведения людей в системе межличностных отношений, который зависит от их места и позиции в обществе, т.е. от статуса.

Соответственно под половой ролью обычно понимают совокупность норм, порождаемых культурой и обращенных к индивиду, которые говорят ему, какое поведение ожидается от него другими, что он должен и может делать как мужчина или как женщина. Сексуальной же ролью называют тот аспект роли половой, который относится к сексуальным отношениям и который характеризует (и предписывает) ожидания-требования к индивиду со стороны других, общества в сфере половой жизни.

Понятие же "сексуальный сценарий" характеризует, как сказано выше, ту часть сексуальной культуры, которая усвоена индивидом, стала частью его личности и потому управляет его сексуальным поведением "изнутри", будучи частью системы его диспозиций. Это понятие введено американскими исследователями У. Саймоном и Дж. Ганьоном в 1967 г.

Это понятие, смысл которого близок к смыслу таких слов, как "план", "программа поведения", и т.п., "обозначает достаточно широкую когнитивную структуру, соединяющую многообразные символические и невербальные элементы в организованный и хронологически последовательный ряд, на основе которого люди могут одновременно предвосхищать свое поведение и оценивать его в данный момент. **Нормативные компоненты сексуального сценария — кто, что, с кем, где, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане — в общих чертах задаются соответствующей культурой**"⁵.

Разумеется, наличие у индивидов общих для всех элементов сексуального сценария (общей, совпадающей части воспринятой от общества сексуальной культуры) не означает отсутствия тех или иных индивидуальных вариаций, обусловленных различиями происхождения и индивидуальной истории ⁶.

Системы современных сексуальных ценностей некоторые авторы подразделяют на следующие основные типы: *легализм, ситуационная этика, гедонизм, аскетизм и рационализм.*

Легализм как этическая сексуальная система связан с принятием или отвержением, одобрением или осуждением сексуальных отношений на основе господствующей в обществе половой морали, репрессивной по преимуществу и признающей сексуальные отношения только с целью деторождения и на основе легально признанных брачных союзов. Приведенный выше пример ирландской общины Инис Бит является крайним, экстремистским выражением легализма, свойственного иудео-христианской половой морали. В ее рамках половые сношения, рассматриваемые как дар божий, допустимы только в браке и только для рождения детей. В рамках легализма осуждаются также все формы половой жизни, кроме нормативного гетеросексуального коитуса.

Ситуационная этика является одной из наиболее распространенных в настоящее время разновидностей половой морали. Как следует из самого термина "ситуационная этика", в основе ее убеждение в том, что сексуальное поведение должно определяться актуальным ситуационным контекстом, т.е. конкретной ситуацией. Человек должен,

согласно этому взгляду, руководствоваться только любовью, доброй волей и уверенностью в том, что последствия будут хорошими. Следование правилам и нормам сторонник ситуационной этики обуславливает характером ответа на вопрос о том, имеет ли место в том или ином случае взаимная симпатия и любовь. Если да, то принимаются и признаются любые сексуальные отношения.

Гедонизм как этическая система исходит из того, что единственным основанием сексуальных отношений являются не моральные нормы и не ситуационный контекст, а исключительно наслаждение, удовольствие. "Делай то, что приятно!" — вот девиз гедониста, считающего, что половое влечение, подобно голоду и жажде, не должно быть объектом моральных ограничений.

Аскетизм связан с отказом от сексуальных отношений, как и от других "мирских удовольствий", с убеждением, что наибольшее удовлетворение человек получает не от чувственных наслаждений, а от духовного самосовершенствования, удовлетворения так называемых "высших" потребностей. К счастью, аскетическая мораль не имеет широкого распространения (особенно в своих крайних формах).'

И, наконец, рационализм как одна из современных этических систем (в том числе и систем сексуальных ценностей) исходит из приоритета разума, из необходимости выявить рациональные основания для выбора стратегии сексуального поведения, оценить баланс возможных издержек и позитивных и негативных последствий вступления в половые отношения с тем или иным партнером.

Говоря о сексуальной морали и ценностях, связанных с половой жизнью, необходимо также отметить, что во всем, что касается сексуальных отношений, в современном обществе продолжает сохраняться (в той или иной степени) половая, или, как теперь модно говорить, *гендерная асимметрия*, различия в том, что могут или не могут, должны или не должны делать мужчины или женщины.

"Предписания сексуальной культуры всегда неоднородны и неоднозначны. Изучая сексуальные нормы и запреты, необходимо учитывать, кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено"⁷. И гендерная асимметрия, или двойной стандарт,— один из наиболее ярких примеров такой неоднородности, касается ли это допущения добрачных связей, вне- или сверхбрачных отношений и многих других аспектов сексуального поведения. И хотя общая эволюция брачно-семейных отношений, в том числе и сексуального поведения, выражается, помимо прочего, и в постепенном изживании двойного стандарта (за что особенно активно выступают многие женщины), он пока еще не исчез окончательно, перемещаясь в довольно неожиданные формы. В частности, в настоящее время одним из выражений этого двойного стандарта является практически всеобщее убеждение, что контрацепция — это исключительно или почти исключительно "женское дело".

С точки зрения социологии и социологических исследований в частности, в сексуальном поведении, первый вопрос, который нас интересует, — это вопрос о добрачном сексуальном поведении и, в частности, о сексуальном поведении подростков. Этот вопрос — первый не только потому, что, с точки зрения жизненного цикла семьи, добрачное сексуальное поведение предшествует браку, но и потому, что последовательное увеличение распространенности добрачных половых связей является одним из ярких проявлений кризиса семьи в современном обществе.

Как бы то ни было, с социологической точки зрения и с позиций теории кризиса семьи как социального института, весьма интересной представляется точка зрения, согласно которой распространенность добрачных половых связей обусловлена степенью прочности семьи и ее сплоченностью, строгостью семейного контроля за поведением молодежи, подкрепляемого внесемейными институтами (соседская община, церковь и пр.), степенью интеграции и всеобщности системы социальных норм и ценностей. Заслуживают внимания и данные... о различии в добрачной сексуальной практике между мужчинами и женщинами.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Под репродуктивным поведением понимается система действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье (а также вне брака). Специфика социологического изучения рождаемости, собственная и уникальная ниша социологии семьи в этом изучении заключается в том, что внимание социолога направлено на анализ репродуктивного поведения миллионов семей и индивидов, отдельные события в жизни которых, связанные с рождением детей, сливаются, интегрируются в процесс рождаемости, на уровне населения изучаемый демографией.

Уровень рождаемости, складывающийся на той или иной территории (стране, регионе, континенте, земном шаре) в тот или иной период времени и измеряемый хорошо известными в демографии показателями (общий и суммарный коэффициент рождаемости, специальный коэффициент рождаемости и др.), является функцией двух переменных. Одна из них — это *демографическая структура*, т.е. распределение населения по полу и возрасту, брачному состоянию и другим параметрам. Другая — *репродуктивное поведение*, выражением которого в демографии является среднее число детей в семье или среднее число детей, рожденное женщиной за всю ее жизнь.

Структура индивидуального репродуктивного поведения. Социологический анализ репродуктивного поведения предполагает в качестве одного из первых шагов рассмотрение структуры (внутреннего устройства) репродуктивного поведения, безотносительно к его конкретным историческим типам и особенностям.

Сама по себе постановка вопроса о репродуктивном поведении и его структуре является исторически недавним делом. Практически до 70-х гг. изучение рождаемости в рамках демографии обходилось без всякого упоминания или использования понятия "поведение", то есть без применения методов социологии и социальной психологии. В демографии господствовал так называемый "факторный подход", когда значения тех или иных социально-экономических факторов непосредственно сопоставлялись с показателями рождаемости. Лишь в середине 50-х гг. начался отход этого "постулата непосредственности" и введение в анализ так называемых "промежуточных переменных", или "непосредственных детерминант" рождаемости, опосредующих действие на нее социально-экономических, или базисных факторов.

Таким образом, структура индивидуального поведения (и репродуктивного в том числе) должна представлять некоторую совокупность регуляторов и взаимосвязей между ними. Одной из попыток разрешить сложную задачу моделирования структуры поведения является модель диспозиционной регуляции поведения, предложенная В.А. Ядовым. В самом общем виде эта модель выглядит так:

ПОТРЕБНОСТИ — ДИСПОЗИЦИИ — СИТУАЦИИ

В центре этой схемы — система диспозиций (предрасположенностей или предуготовленностей личности к восприятию условий деятельности), которая определяет (оценивает) возникающие ситуации повседневной жизни с точки зрения возможностей удовлетворения конкретной потребности, специфической для данного вида поведения.

Применительно к репродуктивному поведению такой специфической потребностью является потребность в определенном числе детей. Различные же ситуации либо способствуют, либо препятствуют удовлетворению этой потребности, но не непосредственно, а через систему диспозиций, через ценностные ориентации, которые служат критериями оценки возможности удовлетворить имеющуюся потребность в детях в конкретных обстоятельствах времени и места. Оценка обуславливает принятие того или иного решения, которое приводит к конкретному результату поведения. Последний через механизм обратной связи модифицирует как ситуацию, так и ее оценку диспозиционной системой.

Одно и то же репродуктивное событие (например, наступившая беременность) будет оцениваться совершенно различным образом, смотря по тому, совпадают или нет потребность в детях и их фактическое число, которое как результат предшествующего

поведения является элементом текущей ситуации. Поэтому в модель В.А. Ядова следует ввести дополнительный блок — блок результатов поведения.

Индивидуальное поведение исключительно многообразно.

Например, даже в случае сходства потребности в детях и условий жизни многих семей, различия в системе диспозиций могут вызвать вариации в интервалах между рожденьями, в числе беременностей и их исходах, типах применяемой контрацепции, в мотивации рождений и отказов от них и т.д. и т.п.

Наиболее стабильным, практически неизменяемым на протяжении всей жизни человека элементом структуры репродуктивного поведения является потребность в детях. Потребность в детях — это своего рода закрепленный в психологических структурах личности опыт прошлых поколений, отголосок прошлых условий жизни. Индивид может изменять силу, интенсивность своей, сформированной в ходе его социализации потребности в детях, но не ее величину, обусловленную бытующими в обществе или в его части, с которой отождествляет себя человек, социокультурными нормами детности.

Другие элементы структуры репродуктивного поведения могут изменяться спонтанно или благодаря активности личности. Это относится и к условиям жизни, по отношению к которым человек может действовать двояким образом: или стремиться к их изменению, если они не соответствуют его представлениям о должном, или желать их сохранения, абсолютного или относительного (по сравнению с другими). Здесь важно то, что ориентации на изменение (или сохранение) условий жизни являются важнейшими компонентами как системы диспозиций, так и самих ситуаций образа жизни, оказывающими существенное влияние на репродуктивное поведение.

Центральным отношением, играющим роль своеобразного ориентира для репродуктивного поведения, является оппозиция потребности в детях (в определенном их числе) и фактического их числа в семье.

Подчеркнем еще раз, что **ни потребность в детях, ни условия жизни сами по себе (по отдельности) не определяют результатов репродуктивного поведения. Эти результаты — итог взаимодействия данных элементов в системе диспозиций личности, которая определяет ситуацию как благоприятную или неблагоприятную для удовлетворения потребности в детях.**

Основные элементы структуры репродуктивного поведения. Рассмотрение основных элементов структуры репродуктивного поведения начнем с потребности в детях.

Потребность в детях — главный двигатель репродуктивного поведения, ведущий из всех его внутренних регуляторов. Одновременно она — элемент общей системы потребностей личности, занимающий место на наивысшем уровне иерархии человеческих потребностей — среди социальных потребностей, наряду с такими, как потребность в браке, семье, творчестве, самореализации, образовании, свободном времени и т.д. Их концентрированным выражением является потребность в детях⁹. Как социальная потребность высшего уровня потребность в детях (и это мы подчеркиваем здесь особо и настоятельно) не связана прямо и непосредственно с потребностями низших уровней (органическими и потребностью в самосохранении).

Именно поэтому не существует никаких границ ее ослабления: никакие физиологические механизмы не в состоянии защитить ее от этого.

Не связана потребность в детях и с сексуальной потребностью. Как было сказано ранее, рождение детей имеет лишь своим предусловием, посредником сексуальное поведение. Человек с давних времен может нарушать и нарушает автоматизм репродуктивного цикла, удовлетворение сексуальной потребности не предполагает обязательного рождения ребенка и притом чем дальше, тем в меньшей степени сексуальные отношения являются средством деторождения.

Чтобы ребенок родился, необходима специальная мотивация, не биологическая по своей природе. Однако в большинстве классификаций человеческих потребностей потребность в детях не выделяется как самостоятельная потребность, а отождествляется или

с сексуальной потребностью, или с так называемой потребностью продолжения рода, под которой, как правило, подразумевается либо пресловутый и мифический "инстинкт размножения", либо столь же мифический "материнский инстинкт". Не останавливаясь здесь специально на этом вопросе, заметим, что демографы, верящие в "инстинкты" несколько поотстали от мировой науки, в которой инстинктивистские модели поведения давно сданы в архив¹⁰.

Потребность в детях — не биологическая, а социально-психологическая и социальная категория.

Потребность в детях — это социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей и подобающего их, числа индивид испытывает затруднения в своей личностной самореализации. Эти затруднения возникают в повседневности при выяснении семейного статуса личности (например, при встрече старых знакомых после долгой разлуки) — тем самым производится непровольная оценка (и самооценка) поведения личности, исходя из бытующих норм детности или репродуктивных норм.

Для понимания сущности потребности в детях огромную роль играет понятие **репродуктивных норм**. Репродуктивные нормы — это детерминированные общественным бытием принципы и образцы подобающего поведения, относящегося к рождению определенного числа детей, и принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид. Репродуктивные нормы, как и любые другие социокультурные нормы, усваиваются личностью в качестве средств ориентации поведения и образуют основу внутреннего контроля, обеспечивающего согласованность разного рода действий и поступков, имеющих отношение к рождению определенного числа детей. Будучи усвоенными, "интернализированными", превратившись во внутренние социально-психологические структуры личности, репродуктивные нормы определяют своим содержанием сущность потребности в детях.

Таким образом, **потребность в детях — это, по сути, усвоенные человеком в процессе социализации, бытующие в культуре или субкультуре и определенным образом преобразованные личностной структурой репродуктивные нормы или социальные нормы рождаемости.** Каким образом происходит подобное усвоение, "интернализация" — это отдельный и особый вопрос. Отметим лишь, что это такой процесс, в котором индивид не просто "вкладывает в себя" то, что ему преподносят "агенты социализации", а играет активную роль, непрерывно взаимодействуя с тем, кто выступает для него в качестве "транслятора норм и ценностей".

Потребность в детях не меняется под влиянием текущих условий жизни и их изменений. Меняются лишь семейные ситуации, которые либо способствуют, либо препятствуют удовлетворению потребности в детях. Величина потребности в детях неизменна на протяжении жизни человека.

Репродуктивные установки — это психические состояния личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей.

Если **репродуктивная установка характеризует количественную определенность потребности в детях, то репродуктивные мотивы раскрывают ее качественную сторону, ее содержание.**

Репродуктивные мотивы представляют собой психические состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. Дети при этом оказываются средством достижения тех или иных целей.

Согласно современным представлениям, репродуктивные мотивы, или мотивы рождаемости, подразделяются на экономические, социальные и психологические.

Экономические мотивы рождения детей — это мотивы, которые побуждают к рождению того или иного числа детей благодаря тому, что через это событие достигаются (или предполагается, что достигаются) определенные экономические цели,

то есть цели, связанные со стремлением приобрести какие-то материальные выгоды или повысить (или сохранить) экономический статус. Заметим, что экономические мотивы — это тоже мотивы, то есть психологические феномены. Экономическими же их делает их содержание, то есть те цели именно экономического характера, которые выражаются через соответствующие мотивы.

Социальные мотивы — это мотивы, которые побуждают к рождению определенного числа детей в пределах бытующих социокультурных норм детности и которые являются индивидуальной реакцией на эти нормы. Определенный конформизм по отношению к социокультурным нормам (в том числе репродуктивным), то есть свойственное большинству желание жить, "как все", является отличительной чертой всякого (и репродуктивного тоже) поведения. Социальные мотивы и отражают это стремление, подкрепляемое разного рода стимулами морального и социального (престижно-статусного) плана.

Социальные мотивы существуют там и тогда, где и когда действуют стимулы, означающие, к примеру, укрепление или повышение социального статуса, рост авторитета и престижа в глазах окружающих и т.д. и т.п. Напротив, там, где нет таких стимулов, льгот и "выгод", там нет и социальных мотивов рождения определенного числа детей. Скажем, в современной городской малодетной среде родители трех или более детей подвергаются негативным социально-психологическим санкциям. Они могут становиться и становятся предметом насмешек, морального осуждения и других видов негативного общественного мнения.

Психологические мотивы — это мотивы, которые побуждают к рождению определенного числа детей благодаря тому, что через это достигаются какие-то сугубо личностные, социально-психологические, как бы внутренние цели личности. Они отражают не общественную, а исключительно личную заинтересованность в рождении определенного числа детей. Психологические мотивы четко разделяются на два класса в зависимости от того, идет ли речь об отношениях, в которых родители выступают как субъекты или как объекты.

Первый класс мотивов (где родители — субъекты) связан с теми чувствами и стремлениями, которые идут от родителей к детям (желание проявить заботу о ребенке, любовь к нему, желание опекать его, направлять его развитие и т.п.).

Другой класс мотивов (где родители — объекты) объединяет все, что через общение с детьми удовлетворяет потребность родителей быть объектами чувств, идущих к ним от детей (потребность в любви и уважении, в смысле жизни, обретаемом через детей, стремление продолжить в детях себя или какие-либо свои качества и свойства и т.п.).

Соотношение в структуре репродуктивной мотивации экономических, социальных и психологических мотивов не остается неизменным. Оно меняется от эпохи к эпохе, отражая глобальный процесс исторического отмирания многодетности. Общая тенденция здесь состоит в том, что постепенно ослабевают или даже сходят на "нет" экономические и социальные мотивы рождения нескольких детей в семье, а на первый план выходят психологические, внутренние мотивы.

Мы рассмотрели ведущий компонент системы диспозиционной регуляции репродуктивного поведения — потребность в детях, ее структуру и содержание. Но, как уже неоднократно подчеркивалось выше, потребность в детях управляет репродуктивным поведением, только взаимодействуя с ситуациями образа жизни, в которых происходит ее удовлетворение. Поэтому мы переходим теперь к рассмотрению ситуаций образа жизни (условий жизни), в которых происходит удовлетворение потребности в детях. Именно взаимодействуя с ними, подчеркнем еще раз, последняя только и может управлять репродуктивным поведением.

Повседневная жизнь семьи складывается из потока беспрерывно сменяющихся друг друга ситуаций. Часть из них не зависит от желания и действий людей, каждого отдельного человека, каждой отдельной семьи. Другие создаются или изменяются ими, что раздвигает или сужает объективно существующие пределы человеческой жизне-

деятельности, возможность принимать те или иные решения, совершать те или иные действия и поступки, в том числе в сфере репродуктивного поведения.

В своей будничной жизни люди ставят перед собой различные цели, стремятся к их достижению, что-то делают ради этого, практически не задумываясь над тем, как все это скажется на их репродуктивном поведении, и даже, может быть, и не подозревая о существовании самого этого слова. Однако независимо от этого в итогах их репродуктивного поведения проявляется определенная последовательность, повторяемость определенных событий, общая для многих и многих семей.

Все эти обстоятельства жизни, все эти, говоря строго, *социальные ситуации*, в которых проходит жизнь семьи, можно классифицировать по-разному.

Первым и самым важным, с точки зрения анализа репродуктивного поведения, основанием такой классификации является то, способствует или препятствует та или иная социальная ситуация рождению очередного (в том числе и первого) ребенка. Причем важна не сама по себе ситуация, а то, как она оценивается (определяется) супругами. Известно, что объективно неблагоприятные условия могут считаться вполне достаточными для очередного рождения, а, напротив, вроде бы благоприятные, хорошие — недостаточными. Поэтому и необходимо выделять в структуре поведения психологическое определение семейных ситуаций как условий удовлетворения имеющейся потребности в детях и выяснять, отчего зависит эта оценка. Психологический аспект оценивания социальной ситуации.

Другим важным критерием различения ситуаций служит их устойчивость во времени, продолжительность. По этому критерию можно выделить три уровня ситуаций:

— ситуации повседневной жизни. По своему характеру — это предметные ситуации, создаваемые конкретной и быстро меняющейся средой. В сфере репродуктивного поведения — это так называемые репродуктивные ситуации, то есть внешние фиксируемые события репродуктивного цикла (наступление/ненаступление беременности, спонтанный аборт, рождение мертвого ребенка и т.д.);

— ситуации семейного образа жизни лишь опосредованно связаны с репродуктивным поведением. Они включают в себя условия жизнедеятельности в сфере труда, досуга и семьи. Это и влияние профессиональной деятельности, и ситуации общения с родственниками, соседями, друзьями и другими агентами микросреды. Ситуации семейного образа жизни — это фон, на котором разворачивается репродуктивное поведение. Поскольку семья — это малая группа, то эти ситуации включают в себя и внутригрупповую динамику;

— общие ситуации связаны с глобальной общественно-исторической обстановкой. Они наиболее продолжительны во времени, наиболее устойчивы с точки зрения сроков жизни семьи (хотя могут быть и краткосрочные ситуации). В общих ситуациях отражаются условия жизни в городе и на селе, на определенных территориях, этническая специфика и т.п. Сюда же относятся и ситуации, связанные с разного рода неблагоприятными или катастрофическими процессами — войнами, стихийными бедствиями и пр. Здесь же и общая социально-экономическая и политическая обстановка, в том числе и степень ее стабильности и предсказуемости.

Из всего вышеперечисленного самыми определенными, поддающимися четкой фиксации и классификации являются репродуктивные ситуации. Их набор конечен и известен, что позволяет использовать их в анализе и моделировании репродуктивного поведения.

Сама специфика репродуктивного процесса, то, что он разворачивается под действием как физиологических факторов, так и социального контроля (то есть той или иной "степени вмешательства" в репродуктивный цикл), предопределяет, что в центре внимания (и семей, и исследователей) всегда оказываются ситуации отказа от зачатия, беременности и рождения.

В *малодетной среде* (а к ней принадлежит не только большинство населения в нашей стране и в других так называемых развитых странах, но и практически все исследователи

репродуктивного поведения), так вот, в малодетной среде очевиден факт постоянного применения контрацепции. Отказ от нее возможен лишь в течение весьма короткого периода времени (пока не родится первый или, реже, второй ребенок), что обуславливает возникновение прочной психологической сцепленности сексуального поведения в браке с контрацептивным поведением, с вмешательством в репродуктивный цикл.

Современные малодетные супруги постоянно помнят, что они "должны" непрерывно ограничивать свою плодовитость, предотвращать зачатия или рождения, чтобы не допустить рождения детей сверх того их числа, которое диктуется их потребностью в детях.

Отсюда и возникает тенденция здравого смысла рассматривать малодетное репродуктивное поведение как "сознательное", притом именно как "сознательное ограничение", а многодетность — как выражение нецивилизованности, культурной отсталости и дикости.

В действительности же малодетность ничуть не более "сознательна", чем многодетность, а в последней "сознания" ровно столько же, сколько и в малодетности. Ибо и та, и другая — это результат действия соответствующих социокультурных норм детности, определяющих различную по величине потребность в детях.

Последним компонентом структуры диспозиционной регуляции репродуктивного поведения являются его результаты. Они включают в себя элементарные поведенческие акты, шаблоны и линии.

Элементарные поведенческие акты, или единицы репродуктивного поведения, — это специфическая реакция на актуальную репродуктивную ситуацию, на специфические и быстро сменяющие друг друга воздействия внешней среды. Например, так называемая контрацептивная осечка, то есть наступление беременности при применении контрацепции, может вызвать или ее прерывание, или решение сохранить ребенка и пойти на его рождение.

Шаблоны репродуктивного поведения — это возникновение под действием привычных и достаточно устойчивых семейных ситуаций (ситуаций семейного образа жизни) определенных и стабильных конфигураций элементарных поведенческих актов.

Линии репродуктивного поведения — это специфическое сочетание шаблонов поведения, характеризующее их определенной направленностью и последовательностью, тенденция, обнаруживающаяся при их смене на протяжении всей жизни личности и семьи (их жизненного цикла). Именно линии репродуктивного поведения являются непосредственным объектом социологического анализа. Линии репродуктивного поведения делятся на линии малодетного, сред-недетного и многодетного поведения.

Существуют два типа репродуктивного поведения, которые позволяют соотнести его результаты с возможностью их подлинно свободного выбора, — *рутинное и проблемное* репродуктивное поведение.

Будем называть рутинным такое поведение, при котором выбор отсутствует, процесс принятия решений не включается, а результаты соответствуют ожидаемым, то есть определяются исключительно действием социальной нормы. Иначе говоря, когда цепь событий, действий и отношений развертывается как бы машинально, не встречая никаких неожиданностей и препятствий. Так бывает, например, когда потребность в детях совершенно не удовлетворена, и супруги стремятся поскорее реализовать свое желание иметь ребенка. В этом случае они живут интенсивной половой жизнью, половые сношения через некоторое ("нормальное") время приводят к зачатию, беременность развивается нормально и через положенный срок на свет появляется ребенок. Здесь нет никакого "выбора" и нечего "решать".

Поведение машинально и рутинно, результат соответствует ожиданиям.

Проблемным же поведение становится в том случае, когда в ход событий вмешивается нечто неожиданное, когда результат не соответствует ожиданиям, когда на пути рутинного репродуктивного цикла (неважно, полного или неполного) возникают барьеры. Здесь возникает проблема (проблемная ситуация), которую необходимо разрешить,

приняв решение, реализовав свой "свободный выбор". Проблемные ситуации как раз и представляют наибольший интерес для социологического анализа.

Основные типы семейного поведения личности — брачное, сексуальное и репродуктивное.

Каждое из них, будучи частью семейного поведения, характеризуется в то же время автономией и независимостью от других. Эта автономность, возрастающая в ходе исторического развития, обусловлена тем, что брачное, сексуальное и репродуктивное поведение направлены на удовлетворение важнейших человеческих потребностей — потребности в браке, полового влечения (сексуальной потребности), потребности в детях.

Тема: Семья: гендерные аспекты.

1. Понятие гендера, гендерных отношений, гендерной идентичности. Сущность.

Содержание понятия "пол" и "гендер".

Дифференциация понятия "пол" и "гендер". Гендер как социальная конструкция системы социо-половых отношений.

Маскулинность и феминность и их значение в современном обществе.

2. Феминизм: сущность, история возникновения, направления. Критика феминизма.

3. Понятие "социальная роль", "гендерная роль" и их соотношение в семейных отношениях.

4. Понятие "гендерные стереотипы", характеристики, функции, виды.

5. Роль семьи в формировании гендерных стереотипов.

Роль матери и отца в воспитании детей разного пола.

Литература:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братя Карич"). — 304с.